

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра всеобщей истории

**Английская аристократическая семья в первой половине
XVI века**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 162 группы
направления 46.04.01 «История», профиль «Интеллектуальная жизнь Запада:
от средних веков к современности»,
Института истории и международных отношений
Котлуковой Дарьи Александровны

Научный руководитель:

профессор,

доктор исторических наук

_____

Л.Н. Чернова

Зав. кафедрой:

профессор,

доктор исторических наук

_____

Л.Н. Чернова

Саратов 2019

Введение. Первая половина XVI столетия стала для Англии во всех отношениях переломной: после бесконечных феодальных войн и смут в стране постепенно устанавливался мир, что было связано с воцарением новой династии – Тюдоров. Укрепление порядка в правление Генриха VIII способствовало не только экономическому подъему страны, но и изменениям в системе государственности, масштабной трансформации традиционной социальной структуры. И всё это – в условиях грандиозного переворота в религиозном сознании людей – Реформации, развития науки, образования и культуры под все возрастающим влиянием европейского Ренессанса. Целостное осмысление структурных сдвигов в английском обществе должно базироваться не только на выявлении форм и направлений социальной мобильности, изучении разного рода новообразований, но и на исследовании групп, представлявших традиционное общество, общество «старого порядка», а именно – титулованной аристократии.

Семья Лайл – одна из наиболее привилегированных семей в Англии – долгое время оставалась в тени, несмотря на значительное количество имеющегося материала. Судьба этой семьи, её семейные стратегии и повседневные практики как нельзя лучше характеризуют процессы в Англии первой половины XVI в., а также публичную и частную жизнь «высшего общества» эпохи ранних Тюдоров. Поэтому важно рассмотреть семью Лайл как наиболее ярких представителей английской социальной элиты своего времени.

Целью магистерской работы является изучение английской аристократической семьи первой половины XVI века на примере семьи Лайл.

Для достижения заявленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- охарактеризовать королевскую власть и аристократию при первых Тюдорах;
- изучить происхождение и судьбу лорда Лайла;
- воссоздать происхождение и жизненный путь леди Гонория Лайл;
- определить финансовое положение семьи и способы ведения хозяйства, практиковавшиеся леди Лайл;
- выяснить судьбы всех детей семьи Лайл;
- охарактеризовать место и роль лорда Лайла в обществе;

- изучить положение в элитарной иерархии и социальные стратегии леди Лайл.

Исследований, посвященных семье Лайл, крайне мало, как в зарубежной, так и в российской историографии.

Литературу, привлеченную в ходе исследования, можно условно разделить на несколько групп по проблемному принципу. Работы, посвященные либо упоминающие семью Лайл. Это работы Р. Гренвилля¹, М. Блока², М.Л. Буш³, 2 книги Д. Уилсона⁴, Л. Б. Смита⁵, Р. Хатчинсона⁶, Энциклопедия Тюдоровской Англии⁷, Ф. Хил, «Биографическая энциклопедия англичанок раннего нового времени: типичные жизни и запоминающиеся поступки, 1500»⁸, А. И. Абареновой⁹, В. А. Стасевича¹⁰. Исследования, посвященные английскому дворянству XVI века. Это труды П. Косса¹¹, О. В. Дмитриевой¹², В. И. Золотова¹³, Е. Д.

---

¹ *Grenville R.* The history of Grenville family. Exeter, 1895.

² *Блок М.* Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии. М., 1998. Первое издание на французском языке вышло в 1924 году.

³ *Bush M. L.* The Lisle-Seymour land disputes: a study of power and influence in the 1530s // *The historical journal.* 1966. Vol. IX. №3. P. 255-274.

⁴ *Wilson D.* In *The Lion's Court: Power, Ambition and Sudden Death in the Reign of Henry VIII.* L., 2002; *он же* *The Uncrowned Kings of England: The Black Legend of the Dudleys.* L., 2005.

⁵ *Smith L. B.* Catherine Howard. Amberley, 2009.

⁶ *Hutchinson R.* Young Henry: The Rise of Henry VIII. L., 2011.

⁷ *Wagner J. A., Schmid S. W.* Encyclopedia of Tudor England: in 3 vols. Santa Barbara, California; Denver, Colorado; Oxford, England, 2012.

⁸ *A Biographical Encyclopedia of Early Modern Englishwomen: Exemplary Lives and Memorable Acts, 1500-1650 / ed. by C. Levin, A.R. Bertolet and J.E.C.* Routledge. L., 2017.

⁹ *Абаренова А. И.* «Новое» дворянство Англии первой трети XVI в. (по переписке леди Г. Лайл) // *Древность и Средневековье : вопр. истории и историографии : материалы I Всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Омск, 28-30 окт. 2010 г. Омск, 2010. С. 7-9; Она же* Английская аристократка и королевский двор в первой половине XVI века (по материалам переписки леди Лайл) // *Новый век: история глазами молодых: Межвуз. сб науч. тр. молодых ученых, аспирантов и студентов. Саратов, 2010. Вып. 9. С. 63-69; Она же* Женские социальные сети влияния: взаимоотношения знатных дам в Англии первой половины XVI века // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2012. Т. 12, вып. 2. С. 22-26.*

¹⁰ *Стасевич В. А.* Два раннетюдоровских титула: формально-юридический аспект // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2012. № 1. С. 111-118.*

¹¹ *Coss P.* The Origins of the English Gentry. Cambridge, 2005.

¹² *Дмитриева О. В.* Английское дворянство в XVI – начале XVII в.: границы сословия // *Европейское дворянство XVI-XVII вв.: границы сословия. М., 1997. С. 11-34.*

¹³ *Золотов В. И.* Общество и власть в позднесредневековой Англии XV века. М., 2010.

Браун¹⁴. Для воссоздания исторических реалий Англии первой половины XVI в. нами привлекался значительный круг зарубежной и отечественной литературы¹⁵.

Использовались также и общие работы для воссоздания культурных особенностей периода «Тюдоровский портной»¹⁶, Энциклопедия Тюдоровской Англии¹⁷, «История костюма»¹⁸.

Отечественная историография о периоде тюдоровской Англии достаточно обширна и охватывает практически все сферы жизни общества¹⁹.

Существует несколько работ, посвященных изучению элиты, как Англии того периода, так и других стран. Это труды Н. Элиаса²⁰, Л. Н. Черновой²¹, В. А. Стасевича²², а также англоязычные издания²³.

---

¹⁴ Браун Е. Д. Войны Роз: История. Мифология. Историография. М.; СПб., 2016.

¹⁵ Духновская О.Н. Английская королевская власть и правительственные органы в первой половине XVI века [Электронный ресурс] / О.Н. Духновская // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. □ Бердянськ-Запоріжжя, 1998. □ С. 77-85. – Режим доступа: <http://sites.znu.edu.ua/historySciWorks/3/duhnovskaya.pdf>; Ивонин Ю. Е. Генрих VIII // Вопросы истории. 2008. Вып.8. С. 44-63; Роджерс Т., Гриффитс Р. Становление династии Тюдоров. М., 1997. URL: <https://history.wikireading.ru/190068> (дата обращения 25.05.2019); Inners A. D. England under the Tudors. L., 1905; Moberly C. E. The Early Tudors Henry VII.: Henry VIII. L., 1911; Weir A. Henry VIII: King and Court. L., 2011.

¹⁶ Mikhaila N., Malcolm-Davies J. The Tudor Tailor. Techniques and patterns for making historically accurate clothing. Hollywood, 2006.

¹⁷ Wagner J. A., Schmid S. W. Encyclopedia of Tudor England: in 3 vols.

¹⁸ Куреева Е. В. История костюма. Европейские костюмы от Античности до XX века. М., 1970.

¹⁹ Штокмар В. В. Очерки по истории Англии XVI века. Л., 1957; Дмитриева О. В. Социально-экономическое развитие Англии в XVI веке. М., 1990; Винокурова М. В. Мир английского манора. По земельным описям Ланкашира и Уилтшира второй половины XVI – начала XVII в. М., 2004; Чернова Л.Н. Правящая элита Лондона XIV–XVI веков: олдермены в контексте экономической, социальной и политической практики. Саратов, 2005; она же. Под сенью Святого Павла: деловой мир Лондона XIV–XVI вв. М.; СПб., 2016; Винокурова М.В., Дмитриева О. В., Федосов Д. Г. Англия, Шотландия и Ирландия в конце XV–XVI веке // Всемирная история: в 6 т. Т. 3: Мир в раннее Новое время / отв. ред. В. А. Ведюшкин, М. А. Юсим. М., 2013. С. 193–211; Мосолкина Т.В. Социальная история Англии XIV–XVII вв. М.; СПб., 2017.

²⁰ Элиас Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии: Социология и история. М., 2002. Впервые опубликована в Германии в 1969 г.

²¹ Чернова Л.Н. Правящая элита Лондона XIV–XVI веков: олдермены в контексте экономической, социальной и политической практики; она же. Правящая элита Лондона XIV–XVI веков. Механизмы властвования, социальная идентичность, частная жизнь.

²² Стасевич В. А. Титулованная знать при ранних Тюдорах: дисс. ...канд. ист. наук. СПб., 2015.

²³ Read E. My Lady Suffolk: A Portrait of Catherine Willoughby, Duchess of Suffolk. N. Y., 1963; Lander J. R. Crown and Nobility 1450-1509. L., 1976; Crawford A. The Private Life of John

Привлекались и работы по микроистории Й. Мортимера²⁴, Ф. Арьеса²⁵.

Магистерская диссертация состоит из трех глав: первая глава - Королевская власть и английская аристократия при первых Тюдорах, вторая - Семья Лайл: происхождение и исторические судьбы, третья - Королевский двор, аристократия и семья Лайл

Научная новизна магистерской работы заключается в том, что в русле истории повседневности, микроистории, которая является достаточно новым, но активно развивающимся направлением, впервые предпринято комплексное изучение аристократической семьи XVI века. Кроме того, исследование основано на анализе переписки семьи Лайл, которая до настоящего времени изучалась исследователями лишь фрагментарно, а в интересующем нас аспекте еще не подвергались анализу.

Основное содержание работы Таким образом, можно сделать вывод, что такая социальная группа как «джентри» возникла задолго до XVI в. и постоянно численно росла за счет вхождения в ряды джентри представителей низших социальных слоев. Критериями, определяющими джентри можно назвать: джентри – тип низшей знати; богатство джентри основано на земле и землевладении, но способно охватывать другие виды собственности; это территориальная элита, представленная в местных органах управления, которой государство дает определенные полномочия; джентри стремится осуществлять контроль над населением на своей территории; имеет коллективную идентичность и интересы.

Также в среде джентри существовали следующие основные ценностные ориентации и специфические особенности. Такие как: локализация сознания джентри, для которых страна обычно существовала в пределах графства; особая роль семьи, которая оказывала своим членам всестороннюю поддержку и имела общие земельные интересы; стремление к общественному одобрению; порица-

---

Howard: a Study of a Yorkist Lord, His Family and Household // Richard III: Loyalty, Lordship and Low / ed. By P. W. Hammond. L., 1986; Gunn S. Charles Brandon, Duke of Suffolk, C. 1484-1545. Williston, 1988; Lee S. Dudley, Edmund // Dictionary of National Biography: in 63 vols. N.Y., 1888. Vol. 16. P. 100. URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Dudley,_Edmund_\(DNB00\)](https://en.wikisource.org/wiki/Dudley,_Edmund_(DNB00)) (дата обращения: 09.05.2019).

²⁴ *Mortimer I.* The Time Traveller's Guide to Elizabethan England. L., 2012.

²⁵ *Арьес Ф.* Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург, 1999.

ние расточительности и особое внимание к финансовым вопросам; стремление дать свои детям образование, особенно стремление к получению практических знаний в престижном учебном заведении; стремление к объединению в «дружеские союзы».

В среде джентри ценилось благородное происхождение, что подвигло многочисленные семейства на составление родословных, а также на попытки приписать к своему роду выдающихся личностей. Так поступила семья Гренвилль, родом из которой происходила будущая леди Гонория Лайл. Семья Гренвиллей, которая происходит от представителей нормандской аристократии, выбрала себе другого предка, а именно незаконнорожденного сына герцога Нормандии Ричарда I, тем самым приписывая себе родство с английскими королями.

Сами же джентри тоже активно старались проникнуть в число представителей высшей аристократии. Существовали два пути для этого: получение титула за верную службу от короны посредством креации, либо добиться получения титула путем выгодного брака с представителем высшей аристократии. Сама же высшая знать не гнушалась заключать браки с джентри ради возможности и дальше поддерживать предписанный им разорительный образ жизни. Во многом такая толерантность к происхождению и роду занятий, и, как следствие, открытость общества для вертикальной мобильности обуславливалась большой зависимостью высшей знати от королевской власти. В Англии после Нормандского завоевания власть короля традиционно была очень сильна и определяла отношения короля к аристократам. Сразу после Нормандского завоевания Англии король путем раздачи земель и креаций поставил знать в подчиненное положение. Немаловажную роль сыграла и знаменитая Солсберийская присяга 1086 г., согласно которой в Англии устанавливался отличный от континента порядок вассальной зависимости. Солсберийская присяга ликвидировала знаменитый принцип «вассал моего вассала – не мой вассал», и тем самым закрепила всеобщее господство власти короля.

Несмотря на разные периоды нестабильности, когда элита поднимала восстания против короля, аристократия продолжала зависеть от королевской воли. Король, как главный суверен, имел право лишить любого неугодного представителя знати титула, имений, изгнать из страны и даже казнить. Также корона

могла и наградить отличившегося аристократа пожалованием нового титула или владения. Одним из примеров может служить сэра Артур Плантагенет, для которого после смерти жены был специально учрежден титул виконта Лайла, поскольку он являлся наследником имущества супруги. Этот титул был пожалован ему 25 апреля 1523 года. Стало быть, Генрих VIII воспринимал сэра Артура как человека, полностью ему обязанного и возвысившегося только благодаря его милости. Более того, при дворе это понимали все. Несмотря на изначально знатное происхождение, лорд Лайл является полностью королевским выдвиженцем.

Война роз и смена династии также оказали влияние на английское дворянство. Можно отметить, что джентри оказалось среди наиболее крупных землевладельцев в провинции за счет скупки земель у более знатных владельцев. Из-за физического уничтожения большей части родовой знати новый король вынужден был вербовать себе сторонников из джентри. Креации Генриха VII после его восшествия на престол служат тому подтверждением. Кроме того, имея острую потребность в высокообразованных кадрах, королям приходится обращаться к джентри, которые придавали образованию большее значение, чем придворные аристократы. Конечно, с течением времени ситуация начинает меняться, и среди высшей знати появляются образованные выпускники престижных университетов, однако короли все так же прибегают к услугам джентри в качестве советников.

Взаимоотношения Генриха VIII и аристократов не были стабильными и зависели от периода правления, а также целей короля. Так, в самом начале правления новый король пожаловал большое количество титулов и земель, а вот в последующие периоды правления он подходил к вопросам креации очень осторожно. Начало Реформации показало стремление Генриха VIII еще больше укрепить королевскую власть, а так же означало начало некоторых репрессий по отношению к родовой аристократии, которая не всегда охотно принимала религиозные нововведения. Начиная с середины 1530-х гг., король переходит к активным репрессиям знати. Процессы, связанные с обвинением в государственной измене затрагивают и политическую, и родовую элиту.

Одним из наиболее ярких примеров, в полной мере иллюстрирующих социальные установки джентри и политику Генриха VIII в отношении аристократии, может служить судьба семьи Гренвилль-Бассет-Лайл. Эта семья, благодаря своему происхождению активно включенная во все процессы, протекавшие среди английского дворянства в XVI в., позволяет дать наиболее ясную характеристику всех социальных изменений в высшем обществе.

Таким образом, оба супруга Лайл были родом из древних аристократических родов, генеалогию которых можно проследить вплоть до Нормандского завоевания Англии. Однако семья Гренвиллей, из которой происходила леди Гонория Лайл, с течением времени превратилась в одну из семей провинциальной знати. Лорд Лайл, являясь ближайшим родственником Генриха VIII, принадлежал к высшей знати и снискал благосклонное расположение короля, который дважды устраивал ему выгодный брак. Артур заключил брак с Элизабет Грей. Она – виконтесса Лайл по собственному праву, единственная дочь и наследница Джона Грея, виконта Лайла, обладавшая богатым состоянием, и в то время, вдова сэра Эдмунда Дадли – представителя старейшей знатной фамилии.

Но, если первый брак был заключен между равными по своей принадлежности к высшей аристократии персонам, то во второй раз король выбрал в жены своему дяде очень богатую, но провинциальную, недавно овдовевшую дворянку, Гонорию Бассет, в девичестве Гренвилль. Её первый муж, Джон Бассет, имел владения в Корнуолле, неподалеку от владений семьи Гренвилль, а также некоторое время был шерифом этого графства, так же, как и отец Гонории Гренвилль, Томас Гренвилль, – все эти факторы и определили их брак. После смерти мужа Гонория Бассет осталась вдовой с семьей детьми на руках и, что главное, обширным состоянием, что позволило ей стать женой родственника короля. Несмотря на то, что брак этот был заключен по воли короля, оба супруга вскоре прониклись друг к другу чувствами, как минимум дружеской привязанности.

Став одной семьей, сэр Артур и леди Гонория должны были поддерживать свой высокий статус, заботиться о десяти детях, что означало поиск новых источников дохода. Несмотря на то, что собственность лорда Лайла давала 800 ф. в год, а собственность леди Гонории – 200 ф., этих денег не хватало, по-

скольку, как уже известно, обучение и содержание детей было дорогим, кроме того, оставались и прочие расходы семьи. Кроме того, поместья требовали ремонта, на что также уходила часть средств. Доходы с земель шли со сдачи наделов в аренду, продажи пшеницы, шерсти и свиней. Также семья занималась разведением оленей. Помимо этого в поместьях семьи Лайл велась добыча олова, а сама леди Лайл имела корабль, на котором ловили рыбу для продажи. Также, распоряжаясь всеми финансами семьи, леди Лайл старалась экономить на вещах, необходимых для соблюдения статуса семьи, принадлежащей к высшей аристократии. Она ограничивала привычки своего мужа, сэкономила на своих нарядах. Можно сказать, что семья Лайл не была в чистом виде семьей из «старого дворянства» или семьей из джентри. Это можно объяснить разным происхождением и социальным статусом супругов. Сэр Артур как сын одного короля и приближенный другого короля больше полагался на плату за свою службу и подарки короля, при этом имея разорительные привычки устраивать у себя званые обеды. Леди Гонория же, воспитанная в среде провинциального мелкого дворянства старалась экономить, искать новые источники дохода. Тем не менее, в семье Лайл превалировали качества, присущие джентри, поскольку финансами занималась леди Гонория, имевшая деятельный характер и вынужденная решать все финансовые проблемы.

Помимо чувств и общего имущества лорда и леди Лайл связала также забота о детях, которые имелись от предыдущих браков у обоих супругов. Лорд Лайл наравне с леди Лайл получал отчеты воспитателей сыновей леди Гонории об их успехах в учебе, а леди Лайл занималась хозяйственными вопросами дочерей своего супруга в той же степени, в какой обеспечивала и собственных детей. Об отношениях в этой семье говорит и тот факт, что старшая дочь леди Гонории назвала своего сына в честь отчима Артуром. Да и сами дети постоянно были осведомлены о событиях из жизни друг друга, делали подарки своим родным и сводным братьям и сестрам. Еще теснее эту семью связал брак старших детей лорда и леди Лайл, Фрэнсис Плантагенет и Джона Бассета, а также рождение их сына, которого называли Артур.

Судьба остальных детей тоже сложилась достаточно благополучно, особенно, судьбы младших сыновей леди Лайл, Джорджа и Джеймса, которые сде-

лали неплохую карьеру, особенно отличился Джеймс, который снискал расположение королевы Марии и её мужа Филиппа. Две дочери, Энн и Кэтрин, также смогли закрепиться в кругу высшей аристократии, будучи фрейлинами. Остальные же дочери этой семьи вышли замуж за провинциальных дворян Девоншира и Кента.

Судьба самих супругов сложилась намного печальнее. Сэр Артур провел в Тауэре 2 года по обвинению в государственной измене, которое в итоге не подтвердилось. Был освобожден по решению короля, но умер от разрыва сердца после того, как узнал об освобождении. На тот момент сэру Артуру, даже по самым оптимистичным подсчетам, было уже около 70 лет. Леди Гонория эти 2 года провела под домашним арестом. Потеряв положение в обществе, для достижения которого она приложила столько усилий, леди Лайл была раздавлена. Освобождение супруга должно было немного улучшить положение леди Гонории, но его смерть положила конец всем амбициям этой женщины. Остаток своей жизни она провела в имении своего внука, Артура, недалеко от места своего рождения. Там она умерла в возрасте 71–73 лет.

Таким образом, можно сделать вывод, что положение обоих супругов, которое они получили по праву своего происхождения, во многом определяло их поступки в обществе. Лорд Лайл, являясь родственником короля, занимал место в высшей аристократии с самого рождения, да и пожалования короля в виде титула, земель, должностей, устройство выгодных браков еще сильнее подчеркивало принадлежность сэра Артура Плантагенета к самой приближенной знати. Поэтому лорду Лайлу не нужно было предпринимать попыток для утверждения в высшем обществе – он уже находился там, поэтому круг его адресатов достаточно узок. Его должность лорда-наместника Кале предполагала наличие активной жизненной позиции, но лорд Лайл был слишком пассивен на своем посту, отчасти потому, что не имел активных членов в администрации, отчасти потому, что в силу происхождения и возраста не имел необходимых качеств и навыков. Надо сказать, в 30-х годах XVI в. Кале находился в запущенном состоянии, несмотря на свою значимость для Англии. Главный ручей города превратился в болото, чего ни городской совет, ни лорды-наместники Кале долгое время не замечали. Несмотря на наличие мощных городских укре-

плений, в случае войны Кале стал бы легкой целью для врага, поскольку практически все укрепления нуждались в капитальном ремонте, не было артиллерии для защиты города. Удаленность города не позволяла королю активно вмешиваться в вопросы управления городом и контролировать местную администрацию. Именно поэтому его поручения не всегда выполнялись в полной мере. А ближайший советник короля, Томас Кромвель, и вовсе считал, что все вопросы, связанные с жизнью Кале, должен решать городской совет своими силами, не тревожа покой короля. Попытки исправить ситуацию предпринимались лордом-наместником виконтом Лайлом, но его усилий было недостаточно для исправления сложившейся ситуации. Неудивительно, что в 1558 г. этот портовый город был занят 30-тыс. французскими войсками герцога Франсуа де Гиза и по условиям Като-Камбрезийского мирного договора 1559 г. окончательно перешел к Франции. Несмотря на родство сэра Артура с королем, близких отношений между ними не было, Генрих поддерживал сэра Артура финансово, но при этом относился к нему как к любому из подданных, что видно в его личных письмах. В общении со своими корреспондентами лорд Лайл также проявлял интерес к событиям, происходившим при дворе, его интересовали передвижения короля, королевская охота (сэр Артур очень любил охоту) и изменения во внешней политике.

Благодаря браку с сэром Артуром Плантагенетом, принадлежавшим к высшей знати по праву своего происхождения, Гонория Бассет стала леди Лайл и из джентри вошла в состав высшей аристократии. Но, несмотря на свой приобретенный статус, она продолжала в полной мере соответствовать критериям, определяющим её как женщину из джентри, поэтому не забывала и о собственной выгоде. Определенное положение она занимала, благодаря положению своего мужа, но ей необходимо было прибавить к этому и личную значимость своей персоны. Она развернула активную деятельность для утверждения своего места в этой социальной группе, прибегая к самым различным средствам, пытаясь создать свою сеть взаимоотношений с представителями знатных фамилий, чтобы иметь возможность пользоваться каналами неформального влияния, которых раньше она была лишена.

Для этого она широко использовала различного рода подарки: украшения, продукты, сувениры. Так, леди Лайл отправляла подарки Анне Болейн (чиби-сы), Джейн Сеймур (перепела), герцогине Саффолк (вино и собачку), леди Рингли (коралловые бусы с золотым сердцем), графине Ратленд (две бочки сельди, вишня и вино).

Но эти действия леди Лайл нисколько не противоречили общепринятым нормам. В тюдоровскую и даже в стюартовскую эпоху дарение и получение подарков играло огромную социальную роль и широко использовалось среди различных слоев населения.

Кроме того, леди Гонория не гнушалась выполнять небольшие просьбы своих новых знакомых, например, помочь леди Уэстон найти работу её бывшей служанке. Помогала и различными советами. Так, лорд Эдмунд Говард обратился именно к ней по поводу своей проблемы со здоровьем (он мучился от боли из-за камней в почках), и леди Лайл посоветовала ему лекарство, которое помогло вывести этот камень из организма.

Дружба с Томасом Кромвелем также помогала леди Лайл утвердиться среди высшей аристократии, поскольку Кромвель, хоть и не имел знатного происхождения, имел большую власть как «правая рука» короля. Опираясь на его поддержку, леди Гонория могла оказывать своим новым знакомым некоторые услуги и сама пользоваться его помощью в различных ситуациях.

Также среди адресатов леди Лайл можно найти Томаса Кромвеля, Стефана Гардинера, графиню Сассекс, племянницу леди Лайл, удачно выданную замуж, герцогиню Саффолк, графиню Ратленд, урожденную Пастон, сэра Томаса Палмера, лорда и леди Рингли, лорда Генри Монтегюсэра Эдмунда Говарда. Важно подчеркнуть, что большинство этих персон, хотя и принадлежало к влиятельному элитарному кругу, не происходило из «старой» аристократии. Тот же лорд Эдмунд Говард принадлежал к одной из самых родовитых и влиятельных английских семей, но был всего лишь младшим сыном, который, по английским законам о наследовании, не получил практически никакого денежного содержания, не говоря уже о земле, и жил в «бедности».

Касаясь придворной жизни и участия в ней леди Лайл, можно сделать вывод, что она, даже находясь вдали от придворной жизни и интриг, тем не менее,

оставалась в центре событий. Это было возможно за счет переписки с теми, кто находился при дворе и располагал сведениями, касающимися происходивших там событий. Леди Гонорию особо волновало получение места фрейлины при королеве для её дочерей, все подробности жизни короля и королевы, а также отношение короля и королевы к её персоне. Всё это ей сообщали её многочисленные информаторы. Кроме того, участники переписки могли не только информировать знатную даму о придворной жизни, но и выполнять многочисленные просьбы и поручения.

В заключение можно отметить, что семья Лайл не была уникальной для реалий Англии XVI века, где к этому времени было множество семей, где один супруг принадлежал к джентри, а другой – к высшей аристократии. Судьба этой семьи так же типична для многих знатных семейств того периода, которые пострадали от королевских репрессий по разным причинам. Выделяет эту семью из множества других лишь королевское происхождение лорда Лайла и незаурядный, деятельный характер его жены, леди Гонории Лайл.